

Глава 16. Подстава

— ... — Лу Инцзю, держа наготове талисман, медленно пошёл обратно. Внезапно из комнаты донёлся отчаянный крик:

— На помощь! Помогите!

Не теряя ни секунды, Лу Инцзю сорвал печати. Ручка, которую давно не трогали, повернулась с оглушительным скрежетом. Он рывком распахнул тяжёлую дверь, и в лицо ему ударил запах пыли. Комната была погружена во тьму. Он бросил вперёд несколько талисманов, которые, превратившись в огненные шары, осветили пустое помещение.

Никого.

В комнате не было ни окон, ни других дверей. На первый взгляд, спрятаться можно было либо под диваном, либо в большом деревянном шкафу в углу. Странно, но интерьер напоминал караоке-зал: рядом с диваном стоял аппарат для пения. Лу Инцзю нахмурился, проверил под диваном и открыл шкаф...

Внутри сидел улыбающийся бумажный человечек.

— Помогите! — его рот открывался и закрывался. — Помогите!

Затем он вспыхнул и за секунду сгорел дотла.

Лу Инцзю нахмурился.

Динь-дон!

В тесном пространстве звук СМС-сообщения прозвучал оглушительно. Лу Инцзю не хотел отвлекаться, но телефон завибрировал, не переставая. Сообщения приходили одно за другим.

Динь-дон! Динь-дон! Динь-дон!

Словно зов смерти.

Он вытащил телефон. Цзин Сянь подошёл и заглянул ему через плечо.

Отправитель: Неизвестный номер.

[Ты в баре «Сяндун»?]

[Выходи оттуда скорее.]

[Пришли люди из Общества Зелёного Фонаря.]

[Не входи в комнату на четвёртом этаже.]

[Как увидишь сообщение, сразу уходи, не оставляй следов.]

Лу Инцзю быстро ответил: [Кто ты?]

Во-первых, с чего бы Обществу вдруг сюда являться? А во-вторых, даже если они и пришли, ему нечего было скрывать. Он бы честно во всём признался. В худшем случае получил бы выговор за самовольное проникновение на место преступления и попал бы под наблюдение специального отдела на некоторое время.

К тому же, если бы не крик о помощи, он бы и не вошёл.

Но отправитель, казалось, нервничал ещё больше. Он печатал так быстро, что предложения были обрывочными.

[Твоё расследование,] — написал он/она.

Лу Инцзю поднял бровь.

Это было второй раз за день, когда он слышал это слово.

Впервые — от Чэнь Ци. Он до сих пор не знал, какое из его дел Чэнь Чжэн использовал как предлог, чтобы сместить его с поста.

Сообщения продолжали приходить.

[Твоё расследование по делу об истреблении семьи Чэнь.]

[В тот год ты был одним из подозреваемых!]

Зрачки Лу Инцзю на миг сузились.

В голове пронеслось множество мыслей: он узнал об этом баре только сегодня. Как он мог быть связан с делом об истреблении семьи шестилетней давности?!

Пока он пребывал в смятении, пришло последнее сообщение: [Уходи скорее.]

Затем экран телефона погас, и новых сообщений больше не было. Они смутно услышали, как внизу, в баре, поднялся шум: крики, топот ног, звон разбитых стаканов — всё смешалось в один сплошной гул. Кто-то крикнул:

— Какого хрена, облава?!

— Кто навёл ментов?! Чтоб тебя!..

Нет, это не облава.

Колебания энергии от талисманов в воздухе подсказали Лу Инцзю, что пришли экзорцисты. Общество Зелёного Фонаря действительно было здесь. Если всё так, как говорилось в сообщении, и его проверяют по делу об истреблении семьи, то его присутствие здесь меняет всё! Это уже не просто нарушение правил и проникновение на место старого преступления. Теперь это выглядело как преднамеренные действия подозреваемого, который, опасаясь разоблачения, сорвал печати и вернулся на место преступления. Оправдаться будет невозможно. Это было серьёзным проступком, за который грозило задержание, допросы в «Двуликом Будде» и даже... обвинительный приговор.

Крик о помощи, пустая комната, «случайно» прибывшие члены Общества.

Почти несомненно, его подставили.

Лу Инцзю резко поднял голову и увидел, как рука Цзин Сяня скользит по дверце шкафа, ручке, дивану — по всем местам, которых он только что касался. Даже на бокале, который он держал внизу, отпечатки пальцев бесследно исчезли.

— Я стёр следы, — сказал Цзин Сянь. — Уходим.

К сожалению, на восстановление печатей на двери времени уже не было.

Лу Инцзю не успел спросить, откуда у Цзин Сяня такая сноровка, как тот обнял его и быстрым шагом направился из комнаты.

Лу Инцзю понимал, что использование талисманов сейчас определённо будет замечено и выдаст их местоположение.

Они не решались подойти к краю коридора, чтобы не быть замеченными снизу. Лестница находилась в другом конце, и чтобы добраться до неё, потребовалось несколько секунд. Цзин Сянь открыл дверь на лестничную клетку, но снизу уже доносились шаги. Они действовали очень быстро, перепрыгивая через две ступеньки, и, прежде чем столкнуться с идущими навстречу, открыли дверь на втором этаже и проскользнули в коридор.

Двери комнат на втором этаже были плотно закрыты. Вторгаться в них сейчас означало бы поднять шум.

Шаги были уже за спиной. Лу Инцзю окинул взглядом коридор, и его острый взор остановился на углу.

[Кладовая]

Он хотел было что-то сказать, как вдруг земля ушла из-под ног, и пол коридора стремительно пронёсся перед глазами.

Лу Инцзю на полсекунды замер, прежде чем осознал, что Цзин Сянь взвалил его на плечо... и понёсся с невероятной скоростью!

Лу Инцзю: «?!»

С ним такого не случилось с самого совершеннолетия, и недоумение его было сравнимо лишь с тем моментом, когда он узнал, что является подозреваемым.

Сила у Цзин Сяня была поистине чудовищной, словно его вес в несколько десятков килограммов не значил ровным счётом ничего. Он добежал до двери кладовой и одним ударом ладони выбил её вместе с замком. Лу Инцзю мельком увидел летящий в воздухе сломанный сердечник замка.

Лу Инцзю: «???»

Что это за нечеловеческая сила?!

Оказалось, что эта грубая сила была очень своевременной: за их спиной тут же распахнулась дверь лестничной клетки. Цзин Сянь опустил Лу Инцзю на пол, прикрыл дверь кладовой, и через узкую щель они увидели, как в конце коридора спешно идут четыре или пять человек.

Лу Инцзю обычно вёл себя сдержанно, но люди из Общества Зелёного Фонаря определённо узнали бы его. Тем более что во главе группы... кажется, был Сяо Ли.

Дело плохо. Если здесь Сяо Ли, то, скорее всего, и Чу Баньян где-то поблизости, а его провести

будет нелегко.

Группа проверяла комнаты впереди, вызывая шум и недовольство, но в коридоре стоял караул, и сам коридор был прямым, просматривался от начала до конца. Без талисманов у них не было шанса уйти незамеченными. Прошло всего шесть-семь секунд, и шаги того, кто охранял коридор, приблизились к кладовой.

Что делать?

Выскочить, закрыв лицо, или сразу взорвать внешнюю стену талисманом? Первое — лишь вызовет подозрения, второе — слишком безрассудно, к тому же, неизвестно, установило ли Общество по периметру барьер. Есть ли другие варианты? Призвать духа? Другие талисманы?

Пока Лу Инцзю размышлял, он не заметил, как изменилось выражение лица Цзин Сяня в темноте.

Оно стало твёрдым, как сталь.

В глазах сверкала жажда убийства.

Если бы Лу Инцзю мог это видеть, он бы нашёл этот холодный, равнодушный блеск знакомым: именно такой он видел в глазах бесчисленных мстительных духов.

Сердце экзорциста снаружи было сжато невидимой призрачной рукой, но он сам этого не осознавал.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Сердце билось, кровь текла по желудочкам и предсердиям. Одно лёгкое движение — и алая струя хлынет наружу. Он не успеет издать ни звука, как упадёт замертво.

В данной ситуации не было необходимости убивать. К тому же, Лу Инцзю не был убийцей, а люди из Общества были невиновны.

Но, став призраком, даже божественным чиновником, даже если ты притворяешься человеком, твои моральные принципы меняются. Люди могут жить ради многого: ради мечты или завтрашнего рассвета. Призраки же живут лишь одной одержимостью. И тот, кто посягнёт на неё, непростителен.

Он любил и ясный месяц, и лёгкий ветерок, но был знаком и с горами трупов, и с реками крови. Он был готов отдать всё, чтобы защитить свою территорию, включая вечность и саму жизнь.

Сейчас его территория, его одержимость находилась в темноте, склонив изящную шею, слегка нахмутив брови, и его красивые глаза быстро бегали, ища выход.

А ведь... способ был так прост.

Зачем же так терзаться?

Цзин Сянь слегка наклонил голову, и в тот миг, когда жажда убийства готова была обернуться действием, а призрачная рука — сжаться, он вдруг замер.

— Ты уходи первым, — прошептал Лу Инцзю, схватив его за руку. — Не связывайся со мной. Я попробую призвать духа.

Всего за эти три-четыре секунды голос Лу Инцзю снова стал спокойным и уверенным. Он всегда находил выход. Человек, осмелившийся в одиночку противостоять Ночному параду ста духов, разве мог спастись перед такой мелочью?

Его рука была тёплой.

Цзин Сянь: «...»

Из соседней комнаты снова донеслись звуки: мужской гневный крик («Вы что, больные?!»), звон разбитой бутылки, шорох одежды. Похоже, люди из Общества предъявили свои удостоверения, и пыл спорщика тут же угас, сменившись бормотанием. Но вокруг всё равно было шумно, бар гудел, как растревоженный улей. Цзин Сянь крепко сжал руку Лу Инцзю — это не была рука изнеженного аристократа, она была сильной, уверенной, привыкшей к оружию и пропитанной кровью. Он чувствовал неглубокие шрамы, пересекавшие нежную кожу.

И именно эта рука заставила жажду убийства в его глазах смениться волной нежности.

Он подумал, что если бы действительно сделал это, и Лу Инцзю узнал бы, то он бы его возненавидел.

Цзин Сянь замер на несколько секунд, затем наклонился ближе, вдыхая свежий аромат волос Лу Инцзю. Он удовлетворённо вздохнул, словно хищник, которого успокоили, и медленно убрал свои ужасные когти.

Шаги становились всё ближе.

— Милый, — сказал Цзин Сянь, — подыграй мне.

Он вытащил белую рубашку Лу Инцзю из брюк, затем дёрнул, и две верхние пуговицы отлетели, открывая ключицы и большой участок бледной кожи.

Лу Инцзю замер.

Аура Цзин Сяня была настолько агрессивной, что он инстинктивно хотел было дать отпор, но разум быстро взял верх. Движение, начатое для сопротивления, замерло на полпути, и его рука лишь слабо легла на плечо Цзин Сяня, словно он одновременно и хотел, и не хотел этого. Цзин Сянь одной рукой снял свою футболку, а другой прижал его к стене.

В тот же миг дверь распахнулась!

Хлынувший внутрь свет был полностью заслонён тенью Цзин Сяня, скрывая лицо и тело Лу Инцзю. Вошедший увидел лишь сильную, мускулистую спину мужчины и длинные ноги, прижимавшие кого-то к стене. У того, кого прижимали, была растрёпана одежда, виднелись покрасневшие уши и ямочка на плече, в которой тонул свет. Картина была настолько откровенной, что сердце невольно замирало.

Это была сцена страсти в чистом виде.

Экзорцист замер на несколько секунд.

— ...А, вы...

— Проваливай, — голос Цзин Сяня был хриплым. — Не для твоих глаз.

Он наклонил голову.

Стоя спиной к свету, Лу Инцзю не мог разглядеть выражение лица Цзин Сяня, он лишь чувствовал, как их дыхание смешалось. Он смотрел в эти угольно-чёрные глаза целых две секунды и видел, как в них бушует тёмный шторм.

В этот миг Лу Инцзю действительно подумал, что Цзин Сянь его поцелует.

Но он этого не сделал.

Цзин Сянь, казалось, сдерживал какое-то тайное, неистовое желание. Он лишь очень-очень легко коснулся губами его лба.